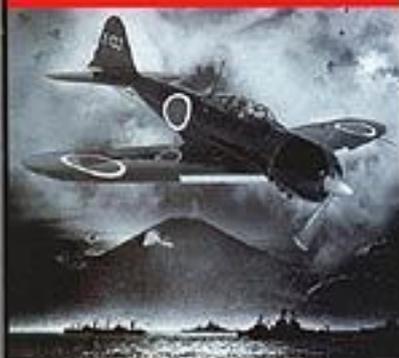

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
М Е М У А Р Ы

Масатако Окумия
Дэйро Хорикоси

ЗЕРО!

ИСТОРИЯ БОЕВ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ
ЯПОНИИ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

1941–1945

Масатаке Окумия

**Зеро! История боев военно-
воздушных сил Японии на
Тихом океане. 1941-1945**

«Центрполиграф»

Окумия М.

Зеро! История боев военно-воздушных сил Японии на Тихом океане. 1941-1945 / М. Окумия — «Центрполиграф»,

Масатаке Окумия, начинавший карьеру офицером штаба при адмирале Ямамото, и Дзиро Хорикоси, ведущий японский авиаконструктор, рисуют захватывающую картину действий японских военно-воздушных сил во время Второй мировой войны на Тихом океане. В повествовании приведены воспоминания и многочисленные свидетельства прославленных очевидцев о нападении японцев на Пёрл-Харбор, мемуары воздушного аса Сабуро Сакаи, вице-адмирала Угаки и дневники Дзиро Хорикоси о последних днях войны.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Масатаке Окумия, Дзиро Хорикоси

Зеро!

История боев военно-воздушных сил

Японии на Тихом океане 1941–1945 гг

Эта книга посвящается всем летчикам, воевавшим на истребителях Зеро и воевавшим против них

Предисловие

В первый же день своего участия во Второй мировой войне Соединенные Штаты потеряли две трети своей авиации на Тихоокеанском театре военных действий. Нападение японцев на Пёрл-Харбор практически исключило Гавайи из числа ближайших источников подкреплений для Филиппин, и на этих островах японские атаки быстро свели на нет остававшуюся военную авиацию, которая уже не могла досаждать победоносному сопернику.

Япония в то время контролировала столько территории материкового Китая, сколько ей представлялось нужным. Она оккупировала Гуам и Уэйк. Она вышвырнула нас из Голландской Ост-Индии. Сингапур пал после оскорбительного разгрома, а блестяще проводившаяся японцами тактика почти полностью вывела Британию из числа воюющих сторон. Было достаточно всего лишь нескольких месяцев, чтобы ужасная тревога охватила Австралию; ее города оказались объектами вражеских бомбежек. Японские самолеты роились, почти не встречая противодействия, над севером Новой Гвинеи, Новой Ирландией, островами Адмиралтейства, Новой Британией и Соломоновыми островами. Вражеская оккупация Кавиенга, Рабаула и Бугенвиля не только угрожала трассам снабжения из Соединенных Штатов, но и становилась потенциальным плацдармом для вторжения в саму Австралию.

Никто не может отрицать, что в течение этих долгих и ужасных месяцев после Пёрл-Харбора Япония издевалась над нами на Тихом океане. Мы поражались – таким фатальным образом – неожиданному качеству японского вооружения. Из-за того, что мы совершили непростительную ошибку, недооценив потенциального врага, наши устаревшие самолеты падали как мухи при встречах с юркими японскими истребителями Зеро.

В эти мрачные месяцы мы могли лишь в отдельных эпизодах приостанавливать японское наступление. Ярких искр героизма защитников было явно недостаточно в этом море поражений. Начав войну, японцы, несомненно, сумели нанести блестящий удар.

И все же трудно представить, что даже при таком ходе событий Япония не сумела воспользоваться реальной возможностью достижения окончательной победы. Несмотря на военные успехи, через год со дня начала войны Япония уже не вела атакующих действий. Подавляющее численное превосходство, которого они достигли, в основном сравнительно безнаказанно уничтожая наши войска, начало исчезать. К весне 1943 года баланс сил явно изменился. Мы не только начали возвращать превосходство в количестве; мы добились и качественного перевеса в вооружениях. И японцы перешли к обороне.

В большинстве своем японская военная иерархия не могла смириться с подобным состоянием вещей. Они рассматривали поражения на Тихом океане как всего лишь временные неудачи. Они все еще грелись в лучах славы первых шести месяцев и пребывали в уверенности, что непобедимы. Подкрепляемая столетиями победных традиций, воспитываемая мифами и

легендами и поддерживаемая годами однобокой системой образования, японская уверенность в победе была еще сильнее, нежели наша собственная.

Существует много причин того, почему японцы потерпели фиаско в своем стремлении завоевать полмира. Одна из причин, как считают, состояла в том, что, пока Япония рвалась к экономическим приобретениям, мы вели стратегическую войну отмщения, войну, которая несла ужасную месть народу Японии.

Здесь можно сделать необходимые уточнения. Японцы потерпели неудачу прежде всего потому, что они никогда не осознавали значения тотальной войны. Современная война – это самое большое совместное напряжение сил, известное человечеству; японцы так и не сумели при этом сплотить воедино даже свои ограниченные ресурсы. Они с трудом справлялись лишь с малой частью наших творческих способностей. В течение всей войны они не переставали поражаться достижениям наших военных строителей, которые вырубали аэродромы из твердых кораллов и во внешне непроходимых джунглях, быстроте, с которой мы выбрасывали на берег огромные массы военных материалов при морских десантах. Им была неизвестна форма использования авиации для непрерывного снабжения войск с воздуха.

Японцам не доставало новых технологий, чтобы быть с нами на равных в качественном плане. Это ни в коей мере не относится к начальному периоду войны, когда истребители Зеро подавили практически всякое сопротивление. В Зеро японцы воплотили идеальное превосходство и в качестве, и в количестве. Японский истребитель был быстрее, чем любой самолет противника. По маневренности он превосходил все, что летало. Он имел более высокий потолок и мог воевать на больших высотах, нежели любой иной самолет во всей Азии и на Тихом океане. Радиус его действия был в два раза больше, чем у нашего серийного истребителя «Р-40», и он был оснащен мощной пушкой. Пилоты Зеро обрели боевой опыт в Китае и имели огромное преимущество перед нашими летчиками. Многие из пилотов союзников, вступавших на своих самолетах в соперничество с быстрой, маневренной продукцией Дзиро Хорикоси, вылетали буквально на самоубийство.

Однако это превосходство быстро испарилось, когда мы ввели в бой новые истребители. Опытные японские летчики стали гибнуть вместе со своими объятами пламенем Зеро. Япония не смогла обеспечить свою авиацию новыми кадрами, достаточно обученными противодействию нашим теперь уже летчикам-ветеранам, которые воевали на новых «лайтнингах», «корсарах» и «хеллкэтах».

К концу войны практически половина японских истребителей состояла из тех самых Зеро, которые воевали в Китае еще пять лет тому назад.

В важной области разработки нового оружия Япония фактически стояла на месте, тогда как мы мчались вперед. Ее немногие управляемые ракеты так и не были использованы в боевых действиях. Япония готовила один реактивный истребитель, и тот взлетел всего лишь раз. Японский радар был несовершенен. У них не было ничего даже близкого к «В-17» или «В-24», не говоря уже о «В-29». И Япония постоянно приходила в замешательство от обилия видов оружия у союзников: ракет «воздух – земля», напалма, цифровых прицелов, управляемых радаром пушек, дистанционных взрывателей, управляемых снарядов, воздушных мин, противотанковых гранатометов, огнеметов и в совершенстве выполняемых массовых бомбардировок. Потому из-за неспособности противостоять этому оружию, не говоря уже о его производстве, последние два года войны были для Японии плачевными.

Япония потерпела поражение, потому что высшее командование совершило ошибку, веря своей собственной пропаганде, считая даже, что в Соединенных Штатах общество расколото, что нам потребуются годы для перехода с производства предметов роскоши на выпуск огромного количества военной продукции. Само по себе это явилось фатальным просчетом, потому что, несмотря на истощение средств в войне против Германии, даже по одному объему

вооружений мы практически превзошли противника, который даже в свои лучшие годы никогда не достигал 10 процентов от нашего уровня.

Японские стратеги и тактики вели свою войну целиком по установленным канонам. И последние никогда не пересматривались до тех пор, пока жуткий опыт не просветил японцев, что эти каноны уже износили себя, что мы воюем по собственным правилам – на наших условиях. Враг был ошеломлен; он оказался не способен предпринять эффективные контрмеры.

Японское Верховное командование безмерно обожало такие слова, как «неприступный», «непотопляемый» и «неуязвимый». Ему было неизвестно, что такие характеристики существуют лишь в сказках.

Его концепция ведения боевых действий строилась вокруг слова «атака». Японское руководство не могло предвидеть ситуации, в которой у его армии не окажется преимуществ. При наступлении оно бросало свои силы в геройские атаки под крики «Банзай!», где массированный ответный огонь выкашивал их ряды. Иногда, когда обстоятельства поворачивались против них, японцы теряли свою способность к трезвому мышлению и допускали ошибки, часто приводящие к катастрофическим результатам.

Японцы потерпели неудачу, потому что их солдаты и офицеры уступали, но не в храбрости, а в разумном использовании храбрости. Японская система образования, японское обожествление предков и японская кастовая система – все это время от времени отражалось в вялом руководстве и парализованной инициативе. В заранее известной ситуации, когда можно действовать ортодоксальным образом, японцы всегда отличались знанием и часто находчивостью. Однако под влиянием расстройств, разочарования одержимость идеей личной чести гасила изобретательность.

Исполнение японских замыслов полностью не соответствовало грандиозным требованиям их стратегии. Особенно это применимо к неспособности японцев понять истинное значение воздушной мощи. Не имея формулы для стратегических военно-воздушных сил, они проглядели то, что эта мощь может быть использована против них самих, а потому оказались не готовы противостоять ей. Японские бомбардировщики никогда не были способны на длительные наступательные операции. Для японцев «В-17» и «В-24» были грозными соперниками, а «В-29» они вообще не могли оказать какого-либо сопротивления.

Разгром Японии блестяще оправдал всю стратегическую концепцию наступательной фазы войны на Тихом океане. Хотя наземные и морские силы сыграли важную роль, которую никак нельзя недооценить, эта стратегия, в ее широчайшем смысле, состояла в продвижении авиации до тех рубежей, откуда со всей яростью можно было обрушить всеокрушающую воздушную атаку на Японию, полагая при этом, что такая атака приведет Японию к разгрому без вторжения наземных войск.

И вторжения не произошло.

Япония была уязвима. Ее растянутые линии снабжения можно было уподобить тонким артериям, питаемым слабым сердцем. Величина захваченных ею территорий и вооруженных сил, удерживающих эти земли, была в прямой пропорции с ее способностью снабжать их, обеспечивать боеспособность этих войск и доставлять назад в Японию сырье и материалы для поддержания рабочего ритма на собственных заводах. Останови эти поставки, и Япония во всех смыслах превратится в четыре острова без империи, четыре острова, на которых города были просто предрасположены к гибели в огне пожаров.

Уничтожьте линии снабжения и сожгите города. Мы это сделали.

Главная заслуга в сокращении японского транспортного флота до бесполезного минимума принадлежит нашим подводникам. Авиация также сыграла в этом огромную роль, потопив корабли в море (американская авиация в 1944 году потопила судов общим водоизмещением более одного миллиона тонн) и закупорив японские порты минами, сброшенными с воздуха.

Мы жгли города. Бомбардировщики «В-29» собрали в Японии невероятный урожай уничтожения. Способность японцев продолжать войну была подорвана среди пепла их обожженных и уничтоженных огнем городских центров. На долю двух атомных бомб приходится менее 3 процентов от всего объема уничтоженных промышленных центров Японии. Но эти бомбы предоставили японцам, так заботящимся о сохранении лица, предлог и способ закончить эту бесполезную войну, сохранив честь.

И все-таки полная история войны на Тихом океане так и не была написана. Одно дело – изучать эту войну с собственной точки зрения, но совершенно другое – рассматривать ее с позиции противника.

Вот по такой причине и была создана эта книга. По своей сущности эта книга является японской историей, рассказанной самими японцами. Есть места, где я не во всем согласен с Масатакэ Окумией и Дзиро Хорикоси, но вы читаете их историю, не мою.

Для облегчения восприятия я заменил сложные японские технические описания и обозначения самолетов на более знакомые. Например, под названием Клод имеется в виду морской истребитель типа 96, Джек – это истребитель «Raider», Валь – морской истребитель «Aichi» типа 99 и т. д. Все эти кодовые обозначения использовались американскими войсками во Второй мировой войне.

Сомнительные пассажи и данные тщательно сверялись с американскими официальными историческими данными, и явные несоответствия выяснились в контакте с японской стороной. Однако обязан вновь подчеркнуть, что сантименты и эмоции, данные и доклады – все исходит от японских авторов. Каждое слово в этой книге было внимательно ими изучено для того, чтобы воспроизвести точную, с японской точки зрения, историю и оценку событий войны на Тихом океане. Окумия и Хорикоси с помощью своих коллег времен войны нарисовали для нас захватывающую новую перспективу этого великого военного конфликта.

Эти японцы, я бы сказал, заслуживают похвалу от своих врагов. В повествовании они совершенно откровенны, честны и готовы называть вещи своими именами. Когда вы будете читать об унижительных для нас японских победах над нашими войсками, вы найдете также честные рассказы о японских поражениях и разгромах – из уст наших бывших врагов. И не делается никаких попыток увильнуть; следует откровенное признание японских недостатков в планировании операций и в бою.

Оба автора – и Масатакэ Окумия, и Дзиро Хорикоси – идеально подходят для того, чтобы представлять японскую сторону в истории Второй мировой войны. Окумия – бывший морской летчик японского флота на действительной службе с боевым опытом в пятнадцать лет. Выпускник японской Морской академии, Окумия в роли командира принимал участие в большинстве боев морской авиации на Тихом океане с 1942-го по 1944 год, будучи штабным офицером авианосной ударной группы. Морское сражение на Мидуэе и Алеутских островах, кампания на Гуадалканале, сражение при Санта-Крус в 1942 году и Марианская кампания в 1944-м являются только немногими из них. Окумия активно участвовал в опустошительных воздушных боях на Соломоновых островах и в районе Новой Гвинеи. В последнем году войны его в качестве офицера Генерального штаба в Токио назначили командовать противовоздушной обороной метрополии.

Он считается одним из ведущих японских стратегов боевых действий в воздухе и на море и сегодня занимает высокий пост в новых Военно-воздушных силах Японии. Боевой материал в этой книге – его вклад.

Дзиро Хорикоси признан одним из величайших авиаконструкторов в мире и пользуется высочайшим признанием в международных кругах. По окончании Токийского императорского университета он в 1927 году поступил работать на авиазавод компании «Мицубиси хэви индастриз лимитед» в Нагое и работал на эту фирму на многих конструкторских и управ-

ленческих должностях. С его кульмана появилось несколько лучших японских истребителей: Клод, знаменитый Зеро, Джек и впечатляющий, но неудачной судьбы «Рерри».

Вклад Хорикоси в японское самолетостроение сыграл огромную роль, позволив этой стране достичь оригинальности в конструкции, завоевать независимость от зарубежной авиационной науки и продукции. Его инженерное прошлое и важнейшая роль, которую сыграли его творения в Китае и во время Второй мировой войны, делают повествование Дзиро Хорикоси уникальным и позволяют приоткрыть неведомые страницы пока еще нерассказанной главы японской истории.

До нападения на Пёрл-Харбор не все члены японского высшего командования желали войны с Соединенными Штатами. Примечательно, что среди флотского персонала были три человека, способные предвидеть тяжелые последствия этого столкновения. Более чем кто-либо в японских вооруженных силах, адмирал Исороку Ямамото, главнокомандующий Объединенным флотом, решительно возражал против этой войны. Он точно предсказал, что, если война затянется дольше 1943 года, Япония будет обречена на поражение. Но предупреждения Ямамото и других офицеров и государственных деятелей не были услышаны. Хидэки Тодзио привел свою неподготовленную страну к горькому поражению. Исороку Ямамото погиб в воздушном бою в 1943 году, но предсказанный им ход войны оказался на удивление точен.

Приятно то, что в этой книге не найдешь неуклюжих попыток уйти от ответственности за войну, которыми так избилуют биографии, написанные бывшими членами германского Верховного командования. В самом деле, удивительно узнать, что так много немецких генералов и государственных деятелей не имело никакого отношения к подготовке их собственной страны к войне. С удручающим сходством экс-лидеры Германии доказывают свою непричастность к планам, по которым осуществлялось величайшее в истории кровопролитие. В этой книге вы не найдете подобных оскорбительно наивных пассажей.

К середине 1943 года Японская империя была разбита. Исход войны уже не вызывал сомнений. Однако японская специфика не допускает никаких официальных признаний такого рода, даже самим себе. А потому война продолжалась, приводя к росту числа японских жертв, к леденящим кровь атакам самоубийц, к невероятному варварству бомбежек, которые японцы вызвали на себя своим нежеланием прекратить бессмысленное сопротивление.

Поражение Японии – это история, которая становится монументальной трагедией. Сейчас вопрос состоит не в том, как японцам удалось достичь всего на Тихом океане, а скорее, почему нам пришлось затратить так много времени, чтобы закончить эту войну.

*Мартин Кайдин
Нью-Йорк, 1955*

Глава 1

КИТАЙСКО-ЯПОНСКИЙ ИНЦИДЕНТ

В определенные моменты своей истории экономические, политические и другие причины вынуждали Японию вступать в вооруженный конфликт с соседними странами. Хотя подобные действия могут быть оправданы, суть войны требует от воюющей страны уплаты цены, включающей множество человеческих жизней, истощение природных ресурсов и «божьё кару».

Всеобщее знакомство с ужасами войны делает излишним обсуждение в деталях страданий побежденного; однако современная история отчетливо показывает, что и победитель также может больше потерять, чем выиграть в войне. Для больших стран со здоровой экономикой ущерб обычно ограничивается сравнительно небольшими территориями, а экономика несет потери, но небольшие. Для такой страны, как Япония, разрушительные эффекты лишь одного крупного поражения могут быть столь далеко идущими и такими глубокими, что последующая серия побед не сможет затмить урон, понесенный в результате предыдущего поражения.

Мы понимаем, что можно оправдать тезис, заученный японскими массами, кто бы они ни были, после Русско-японской и китайско-японской войн, что Япония не проигрывает и не может проигрывать войн. Как бы там ни было, военные и политические лидеры, в руках которых находилось будущее нации, должны были сосредоточить свои усилия на изобретении средств не только для того, чтобы выиграть войну, но и для того, чтобы предупредить поражение, если бы военное столкновение стало неизбежным. Если эти вожди нации вдруг обманутся внешним видом вооруженной мощи под их началом и бросят свой народ в катаклизм войны без тщательнейшего анализа последствий этого шага, тогда и им самим не избежать последствий своих действий. Их поступки по крайней мере возмутительны или, как сейчас выражаются, губельны, несмотря на теоретические оправдания.

Трагедией современной Японии явилось то, что ее крупные гуманные деятели, пытавшиеся следовать принципам справедливой игры в международной политике, часто находили смерть, и то, что некоторые правительства, состоявшие из таких людей, рушились под напором милитаристских клик.

Мы, японцы, никогда не должны забывать, что было преступным допускать такую ситуацию, что из-за этой нетерпимой политической слепоты мы ввергли миллионы наших добрых соседей в нищету и страдания, которые не могло бы вообразить себе большинство японских граждан, и, наконец, что наши собственные безрассудные действия привели Японию к нынешней экономической бездне, из которой ей столь трудно выбраться. Нам необходимо предложить какую-то форму компенсации странам, которым мы принесли разрушения; мы обязаны соблюдать исключительную бдительность, чтобы не допустить повторения ошибок прошлого.

Несмотря на то что для мирного международного развития необходим именно такой тип политики, бывают случаи, когда вооруженная мощь необходима для блага нации. Лица, на которых возложена ответственность за защиту нации, обязаны, невзирая на политиков, делать все, что в их силах, для исполнения возложенных на них обязанностей.

Для соблюдения военных требований страна должна стремиться к обладанию наиболее эффективным оружием и человеческим контингентом (армией). Несколько десятилетий назад наше военное руководство признало авиацию оружием, наиболее пригодным для решения вопросов национальной обороны и, соответственно, наращивало это оружие, в частности на флоте.

7 июля 1937 года на азиатском континенте вспыхнул китайско-японский конфликт – примерно через четверть века после того, как мы приступили к развитию своей собственной мор-

ской авиации. В это время флот был готов ко всяким неожиданностям, имея в своем распоряжении следующие ударные силы:

АВИАНОСНЫЕ УДАРНЫЕ СИЛЫ

1-й дивизион авианосцев

Под командованием контр-адмирала Сиро Такасу, в Рюдзо:

«Ryujo», капитан 1-го ранга Кацуо Абэ

12 морских истребителей типа 95

15 морских пикирующих бомбардировщиков типа 94

«Hosho», капитан 1-го ранга Рьюносукэ Кусака

9 морских истребителей типа 95

6 морских бомбардировщиков типа 92

2-й дивизион авианосцев

Под командованием контр-адмирала Рокуро Хоризэ, в Каге:

«Kaga», капитан 1-го ранга Айяо Инагаки

12 морских истребителей типа 90

12 морских пикирующих бомбардировщиков типа 94

12 морских бомбардировщиков типа 89

12 морских бомбардировщиков типа 96

ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ НАЗЕМНОГО БАЗИРОВАНИЯ

1-я объединенная воздушная флотилия

Под командованием капитана 1-го ранга Мититаро Тозуки, в Тайбэе (впоследствии в Шанхае):

авиакорпус Кисаразу, капитан 1-го ранга Рьюзю Такэнака

6 бомбардировщиков наземного базирования типа 95

24 бомбардировщика наземного базирования типа 96

авиакорпус Каноя, капитан 1-го ранга Сизуэ Исии

9 морских истребителей типа 95

18 бомбардировщиков наземного базирования типа 96

2-я объединенная воздушная флотилия

Под командованием контр-адмирала Тэйзо Мицунами, в Омуре (впоследствии в Шанхае):

12-й авиакорпус, капитан 1-го ранга Осаму Имамура

12 морских истребителей типа 95

12 морских пикирующих бомбардировщиков типа 94

12 морских бомбардировщиков типа 92

13-й авиакорпус морских бомбардировщиков типа 92,

капитан 1-го ранга Садатоси Сёнда

12 морских истребителей типа 96

12 морских пикирующих бомбардировщиков типа 96

12 морских бомбардировщиков типа 96

Общая численность:

66 морских истребителей
51 морской пикирующий
54 морских бомбардировщика
48 бомбардировщиков наземного базирования

Всего 219 боевых самолетов

Также имелось в наличии тридцать разведывательных самолетов и гидросамолетов на корабле береговой обороны «Izumo» – флагмане 3-го флота (базирующегося в Шанхае), корабле-носителе гидросамолетов «Kamoі» и различных крейсерах.

Когда 13 августа 1937 года боевые действия распространились на Шанхай, наша разведка донесла, что японский гарнизон в этом городе полностью окружен крупными силами китайцев при поддержке трехсот самолетов на аэродромах в районе Нанкина. Из дополнительных сообщений стало ясно, что скоординированная атака китайцев способна за несколько дней уничтожить всех японских моряков, окруженных в Шанхае, до последнего. Морской гарнизон противостоял значительно превосходящим силам китайцев. Поскольку в Шанхае не было ни одного пригодного аэродрома, наши люди были лишены прикрытия с воздуха.

14 августа после ряда ожесточенных наземных сражений китайские самолеты начали бомбежки наших сил в Шанхае и в его окрестностях. Как только начались налеты, единственный самолет-разведчик типа 90 с «Izumo» атаковал вражескую группу и сбил один истребитель. Это первое воздушное столкновение предвещало высокий накал будущих боев.

Вечером 14 августа бомбардировщики наземного базирования типа 96 (Нелл) авиакорпуса Каноя, стоявшего в Тайбэе (Формоза), атаковали китайские позиции. На следующий день самолеты Нелл авиакорпуса Кисаразу с базы Омюра на острове Кюсю начали бомбардировочные рейды, и, начиная с 16-го, самолеты морской авиации присоединились к общей волне налетов на вражеские силы. Эти атаки самолетов Нелл явились первыми трансокеанскими рейдами бомбардировочной авиации.

В течение многих лет японские армия и флот скрывали от постороннего взгляда свои боеприпасы и вооружение; широкая публика видела только устаревшие модели тяжелых орудий, боевых кораблей и самолетов. В противоположность этой политике другие страны явно пытались запугать своих противников путем регулярных выставок своих вооружений. Широкая общественность была лишена информации об истинных возможностях зарубежной военной техники, пропагандистская мельница сознательно завышала реальную силу иностранного оружия.

Импортируя многие зарубежные самолеты и вооружения, мы в Японии могли с какой-то степенью точности оценить, что могло сделать это оружие, а что – нет. Придерживая свои самолеты и другое оружие в пределах наших границ и вдали от чужих глаз, нам удалось создать в зарубежном мире ложное впечатление о слабости нашей морской авиации.

Так называемые трансокеанские рейды бомбардировочной авиации в ходе китайско-японского инцидента в первый раз раскрыли истинные возможности японских боевых самолетов. Дальние рейды бомбардировщиков Нелл, в среднем составлявшие 2000 километров (1250 миль) на каждый рейд, значительно превысили известные ранее подобные характеристики для самолетов всех стран. Еще большее признание этого ошеломляющего прогресса в военном самолетостроении стало возможным, когда выяснилось, что эти самолеты выполняли атаки в крайне плохих погодных условиях, вылетая с Формозы и Кюсю на объекты в Шанхае, Нанкине, Ханчжоу и других городах и вокруг них.

Была понятна эйфория, которая охватила японских обывателей при известии о бомбежках. У нас появилась мощная, всепогодная, круглосуточная бомбардировочная авиация дальнего действия. Наши самолеты одним махом установили несколько рекордов; до настоящего

времени единственными сражениями над внушительными водными просторами были бои над проливом Ла-Манш и его окрестностями в годы Первой мировой войны.

Несмотря на очевидное превосходство в качестве наших самолетов и пилотов, воздушные силы флота в первые дни инцидента понесли серьезные потери. Предстояло многому учиться в искусстве атак с дальних расстояний, тому, чему можно было бы обучиться и в мирное время, но цена, которую китайцы взыскали за эти уроки, была жестокой.

Мы поняли, почти сразу же и с опустошительной очевидностью, что бомбардировщики ни в коей мере не могут соперничать с вражескими истребителями. Получая этот урок, мы потеряли много людей, включая капитана 2-го ранга Нитту, командира авиагруппы лейтенанта Умёбаяси и младшего лейтенанта Ямануши из групп бомбардировщиков наземного базирования, а также других пилотов, хорошо известных в Японии.

Самолеты с авианосца «Кага» несли ужасные потери. 17 августа в рейд на Ханчжоу вылетело 12 морских бомбардировщиков типа 89, ведомых командиром группы капитаном 2-го ранга Иваи. Плохая погода помешала встрече с назначенным эскортом прикрытия, и вблизи от цели бомбардировщики были атакованы группой китайских истребителей. Одиннадцать бомбардировщиков, включая самолет командира, были сбиты. Только лейтенанту Танаке удалось благополучно довести свой изрешеченный пулями и поврежденный бомбардировщик до авианосца, иначе судьба группы осталась бы неизвестной, и другое подразделение бомбардировщиков могла постичь такая же участь. Доклад Танаки поразил офицеров флота, и было немедленно разослано во все группы бомбардировщиков требование принять особые меры предосторожности против обороняющихся китайских истребителей.

Мы выяснили, что, если наши истребители обеспечивали прикрытие до объекта, над ним и на обратном пути, подобных инцидентов не происходило. Сравнив разгромленные группы неэскортируемых бомбардировщиков с относительно благополучными подразделениями, защищавшимися истребителями, командование флота быстро отреагировало. Авианосцу «Кага» было приказано немедленно вернуться в Сасебо и принять полный комплект морских истребителей нового типа 96 (Клод).

Хотя никогда до сих пор эти истребители не выполняли полетов с авианосцев, тяжесть ситуации оправдывала риск несчастных случаев. В начале сентября 2-я объединенная воздушная флотилия, оснащенная мощными Клодами, вернулась в Шанхай.

Во 2-й объединенной воздушной флотилии служили капитан 2-го ранга Окамура, капитан 2-го ранга Гэнда и лейтенант Номура – трое выдающихся японских пилотов-истребителей; потом к ним присоединился еще один ветеран, лейтенант Нанго. За первым налетом на Нанкин 18 сентября атаки последовали волна за волной в исполнении главным образом пикирующих бомбардировщиков и мощных Клодов.

Китайские военно-воздушные силы отчаянно пытались защитить свое небо, бросая истребители с международной репутацией против истребителей «мицубиси». Китайские летчики атаковали Клодов на таких истребителях, как английский «Глостер Гладиатор», американский «Кертисс-75» и русские «И-15» и «И-16». В отношении исхода затяжных воздушных боев уже не могло быть сомнений, с самого начала Клоды доказали свое превосходство в серии воздушных побед. За два месяца, начиная с первых атак китайских объектов, истребители противника исчезли с арены боевых действий. Последнее сражение 2 декабря, когда Клод лейтенанта Нанго смел с небес над Нанкином десять «И-16», принесло славную победу. Весь октябрь и ноябрь японский народ ликовал по поводу ярких боевых успехов истребителей Клод, которые воевали с численно превосходящим противником.

Китайцы переместили свои авиабазы в тыловые районы за пределы досягаемости для хищных истребителей «мицубиси», организовав новую штаб-квартиру в Нанкине в Центральном Китае, примерно в 335 милях к юго-западу от Шанхая. Продолжение атак истребителями Клод из Шанхая требовало использования новой тактики. Капитан 2-го ранга Гэнда, штабной

офицер 2-й объединенной флотилии, предложил флоту создать специальные базы дозаправки вблизи линии фронта, чтобы истребители могли ими пользоваться на пути в тыл врага.

Используя бомбардировщики наземного базирования типа 95 в качестве транспортных самолетов в экстренной ситуации, флот переправлял горючее и механиков для истребителей на аэродром Куангте. Хотя он и был в руках японской армии, все же аэродром оставался частично изолированным, поскольку противник все еще контролировал линии снабжения. Наши истребители садились в Куангте для дозаправки, затем летели далее до района Нанкина. Самолеты с достаточным запасом горючего возвращались в Шанхай, не совершая посадки; остальные были вынуждены совершать повторную посадку в Куангте.

Новизна тактики приносила свои плоды, поскольку наши истребители неоднократно совершили разрушительные внезапные налеты на ничего не подозревавших китайцев. В этой серии атак Япония обрела своего героя; младший офицер эскадрильи Касимура только что сбил второй самолет противника в одном бою, как падающий истребитель врезался в его самолет, оторвав больше трети его левой консоли крыла. Благодаря прекрасному пилотированию Касимура сумел вернуться на своем искалеченном самолете в Шанхай.

Превратности боя ввергали самолеты морской авиации в неожиданные ситуации, к которым они заранее не готовились. Морские пикирующие бомбардировщики, бомбардировщики и морские истребители типа 95 неоднократно вели разведку, бомбили и обстреливали вражеские силы из пулеметов в тесном сотрудничестве с нашими армейскими подразделениями, которые неуклонно продвигались от Шанхая на запад в направлении Нанкина. Даже не имея навыков и опыта, летчики морской авиации выполняли свою миссию настолько успешно, что получали величайшую похвалу от наземных соединений, которые одерживали победы во многом благодаря воздушной поддержке.

Эти особые операции прервались после трех месяцев боев, завершившихся падением Нанкина. В результате этой кампании было получено много уроков в плане новой тактики и ведения боевых действий. Во-первых, авиагруппы и боевые самолеты, прошедшие подготовку в море для морских боев, смогли без специальной подготовки столь успешно воевать над сушей. Во-вторых, японское командование убедилось, что ключ к успеху в любых сухопутных и морских операциях находится в руках того, кто господствует в воздухе.

Выдающиеся боевые успехи истребителей Клод положили в Японии конец давнему спору, уничтожив раз и навсегда ценность аргументов тех, кто настаивал на сохранении истребителей типа биплан. Даже отдавая должное их исключительной маневренности, малый радиус действия и низкая скорость обрекли морские истребители типа 95 на вымирание. Потребовалась окончательная проверка боем, чтобы установить, какой из этих двух типов истребителей будет наиболее эффективен в войне.

Воздушные сражения в Китае полностью оправдали позицию флота, настаивавшего на серьезнейшей подготовке всех пилотов и членов экипажей. Хотя пилоты морской авиации тренировались специально для ведения боя против надводного флота противника, качество их подготовки позволяло им действовать эффективнее, чем пилоты нашей армии. И наоборот, было также установлено, что пилоты, специально обученные для полетов над сушей, испытывали большие трудности при боях над водой, даже просто при перелетах на большие расстояния над океаном.

Мы обнаружили, что увеличенный радиус действия наших морских бомбардировщиков открыл новые перспективы в военной авиации и что с этими самолетами дальнего действия мы сможем атаковать вражеские позиции далеко позади линии фронта или в нескольких сотнях миль в море. Самым важным, возможно, явилось то, что мы поняли, что некоторые виды воздушных кампаний нельзя охарактеризовать как сугубо «наземные» или «морские» бои, а от пилотов требуется умение вести бой в любых условиях.

Несмотря на эти весьма очевидные результаты воздушных сражений в Китае, дальновидные молодые офицеры из морской авиации наталкивались на прочную стену консерватизма в среде военной иерархии. Ситуация в армии оказалась похожей; последовали незначительные изменения в основной доктрине, в которой воздушные силы играли вспомогательную роль при морском флоте и сухопутных войсках. Зная, что, прежде чем надеяться на модернизацию авиационных вооружений, вначале необходимо преодолеть препятствия устаревшего мышления, наши офицеры морской авиации снова стали изо всех сил сражаться за достижение больших полномочий и увеличенных ассигнований на нужды морской авиации.

В последующие годы эти усилия принесли свои плоды; современное оборудование, более качественная подготовка и возросшее количество самолетов позволили флоту обрести воздушную мощь на уровне современных требований. Несмотря на радикальные изменения в собственной структуре, армия не смогла идти в ногу с постоянными и быстрыми переменами в авиации, достигнутыми на флоте, и особенно отставала в плане общей надежности и наземном техническом обслуживании. За исключением таких немногих самолетов, как штабной самолет типа 100, значительно превосходивший любой морской самолет его класса, тактико-технические данные армейских самолетов были ниже, нежели их флотских ровесников.

Несмотря на энергичные попытки модернизировать методику подготовки армейских летчиков, по-прежнему особенно значительным было их отставание в умении летать над водными пространствами и в ночных условиях. Армейская авиация так и сохранила за собой характеристику «инвалидной авиации», чья сфера действия целиком ограничивалась сушей.

Даже тогда, когда Япония уже шла к войне на Тихом океане, дальновидные люди признавали, что авиация наземного базирования обязана уметь действовать в любых условиях. Эти люди, не являясь частью армии, так и не смогли убедить армейское руководство в правоте своих взглядов.

Мы часто задавались вопросом об этом злосчастье Японии, чья политическая, социальная и особенно военная система не допускали влияния идей, рожденных лицами, не состоящими в военной иерархии, на политику вооружения страны. Определенно, мы смогли бы многое сделать, чтобы повысить эффективность нашей авиации, если бы нас, по крайней мере, слушали.

Глава 2

НЕУДАЧА ПОПЫТОК ПРИМИРЕНИЯ – БОИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Война в Китае шла уже три года. Мы временно приостановили военные действия в Центральном Китае, начавшиеся со взятия Нанкина в декабре 1937 года. К концу года японское правительство предпринимало всевозможные усилия с целью достижения политического решения нежелательного конфликта между Японией и Китаем. Эти попытки на переговорах полностью провалились главным образом из-за вмешательства японского генералитета, а также стремления влиятельных китайских партий продолжать войну. И как следствие, в январе 1938 года армейская верхушка вынудила премьер-министра Коноэ против его воли объявить: «Мы не будем вести переговоры с националистским правительством Чан Кайши».

Случилось неизбежное; война возобновилась, и конца ей не было видно. Японское общество, встревоженное быстрым расширением открытых военных столкновений в Китае с 7 июля предыдущего года, все еще питало оптимизм, что, несмотря на очевидную сдачу премьер-министром своих позиций армии, война скоро закончится. Некоторые государственные руководители публично предупредили правительство о предсказуемых серьезных последствиях затянувшейся войны с Китаем. Ряд патриотов внутри и вне правительства открыто выступали против влиятельных милитаристских группировок, которые, действуя через робкого премьер-министра, так эффективно развернули национальную политику и вовлекли страну в войну. Как свидетельствует история, эти протесты принесли слишком мало пользы.

Таким образом, очаг войны быстро расширялся, скоро охватив подавляющую часть Китая. В январе 1938 года японские войска триумфально завершили операцию в районе Ханькоу, тринадцать месяцев спустя они уже контролировали остров Хайнань, а также успешно остановили кампанию в Шаньси. В этом промежутке соединения нашей морской авиации постоянно совершали боевые вылеты, главным образом в Южном и Центральном Китае. Как только китайские воздушные соединения отошли за предел радиуса действия морских истребителей типа 96, чтобы привести в порядок свои потрепанные части, воздушная война обрела затяжной характер, почти полностью ограничиваясь бомбовыми атаками бомбардировщиков наземного базирования типа 96. Несмотря на благие намерения наших командиров, военная обстановка требовала присутствия на китайском фронте соединений нашей морской авиации – ситуация, в которой ее максимальные возможности не всегда могли раскрыться до конца.

Глава 3

ИСТРЕБИТЕЛИ ЗЕРО В КИТАЕ

В результате захвата в конце 1938 года авиабазы в Ханькоу силы морской авиации стали базироваться на ней с целью тесной поддержки наземных войск армии и флота, для чего использовались морские бомбардировщики типа 99 (Кейт) и морские пикирующие бомбардировщики типа 99 (Валь). Бомбардировщики наземного базирования типа 96 (Нелл) бомбили Чунцин и другие позиции в глубине обороны противника. Морские истребители типа 96 (Клод) защищали наши авиабазы и вели бои с истребителями противника, как только китайские пилоты отваживались оказаться в радиусе действия Клодов.

Между маем и сентябрем 1939 года Неллы двадцать два раза вылетали атаковать Чунцин с аэродромов в Ханькоу, в которых в общей сложности участвовало двести бомбардировщиков. 4 ноября 1939 года Неллы взлетали с авиабаз в Ханькоу, чтобы бомбить Ченду, а с конца ноября до конца декабря они поднимались в воздух с аэродромов в Шаньси для налетов на Ланьчжоу (в провинции Ганьсу).

Непрерывные атаки японской авиации заметно ослабили боевую мощь китайских военно-воздушных сил. Однако, несмотря на эффективность этих атак в течение шести месяцев, мы заметили отчетливые признаки восстановления. С середины мая до начала сентября 1940 года Неллы неоднократно громили район Чунцина. В середине 1940 года в районе Ханькоу находилось 130 бомбардировщиков типа 96, принадлежавших четырем авиакорпусам, расквартированным в Китае. Каждый самолет, способный летать, совершал в боях под Чунцином в среднем 168 дневных вылетов и 14 ночных, что в сумме дало 3717 бомбардировочных самолетовылетов.

Это были наиболее мощные налеты во всей воздушной войне над Китаем. В восьми рейдах к Неллам присоединялись армейские бомбардировщики типа 97, доводя количество самолетов над целью до 72. Ограниченный диапазон действия истребителей Клод не позволял им эскортировать бомбардировщики до объектов, где поджидавшие китайские истребители набрасывались на пришельцев. Мы несли тяжелые потери: девять самолетов было сбито или пропало без вести, а повреждено было в общей сложности 297 бомбардировщиков. В ходе некоторых рейдов процент потерянных и поврежденных бомбардировщиков превышал «запретную» величину 10 процентов. На долю китайских истребителей приходится, как минимум, половина повреждений, причиненных нашим бомбардировщикам, а остальное – результат действия наземных средств противовоздушной обороны. Мы могли исправить эту нежелательную ситуацию только путем завоевания господства в воздухе над объектами, подвергающимися ударам бомбардировщиков.

Решением этой проблемы были Зеро. С их двумя пулеметами и двумя 20-мм пушками они превосходили по огневой мощи любой самолет, который мог им встретиться в воздухе. Их скорость 300 миль в час позволяла преследовать и настигать любой самолет противника их класса. Сочетая превосходство в скорости, быстроте набора высоты, великолепную маневренность и внушительную огневую мощь, наши летчики получили в своем новом истребителе Зеро машину, которая преодолевала сопротивление врага.

Кроме двух искусных командиров эскадрилий – лейтенанта Тамоту Йокоямы и Сабуро Синдо, на новых самолетах летали и другие хорошо известные пилоты, такие, как лейтенант Айяо Сиранэ, командиры звеньев Косиро Ямасита и Итиро Хигасияма.

19 августа 1940 года лейтенант Йокояма вел эскадрилью из двенадцати истребителей Зеро, эскортируя пятьдесят бомбардировщиков Нелл, направлявшихся на бомбежку Чунцина, но не встретил ни одного китайского истребителя. На следующий день лейтенант Синдо сделал

еще один круг над Чунцином, сопровождая пятьдесят бомбардировщиков, но снова не получил возможности помериться силами в бою. Наши офицеры разведки считали, что китайцы уже узнали о прибытии в Китай самолетов Зеро и, соответственно, тщательно рассредоточили свою авиацию. Несмотря на отсутствие боевых действий, которых так жаждали наши пилоты, первые два боевых вылета оказались полезными в том смысле, что позволили ознакомиться с местом боевых действий. В этих полетах также были установлены новые мировые рекорды по боевым вылетам истребителей; Зеро, вернувшись на базу, пролетели более одной тысячи морских миль.

К началу сентября флот завершил свои крупные наступательные и экспедиционные операции и отозвал с континента все соединения за исключением 12-го авиакорпуса с истребителями Зеро и 13-го авиакорпуса с несколькими эскадрильями бомбардировщиков Нелл, базировавшихся в районе Ханькоу.

12 сентября лейтенант Йокояма возглавлял двенадцать Зеро, сопровождавших двадцать семь Неллов, летевших на Чунцин. Не встречая сопротивления в воздухе, летчики Зеро заметили пять вражеских самолетов на аэродроме Шихмачоу и ринулись в атаку вниз. Вражеские машины оказались макетами, и тогда Зеро расстреляли аэродромные сооружения и другие вражеские объекты. Несмотря на то что Зеро не встречали активного противодействия в воздухе, фотографии, заснятые в тот же день разведывательным самолетом типа 98, подтвердили наличие на базах возле города тридцати двух китайских самолетов.

13 сентября тринадцать Зеро под командованием лейтенанта Синдо и лейтенанта Сиранэ летели, сопровождая бомбардировщики Нелл в тридцать пятый налет 13-го авиакорпуса из Ханькоу на Чунцин. По завершении бомбежки пилоты применили давно запланированную уловку с целью выманить китайские истребители из их тайных убежищ. Неллы развернулись и устремились на Ханькоу, эскортируемые истребителями. Примерно в два часа дня, когда группа бомбардировщиков уже исчезла из виду, наш разведывательный самолет сообщил лейтенанту Синдо по радио, что над Чунцином появились китайские истребители.

Зеро сделали круг, набирая при этом высоту, повернув назад к городу и к не ожидавшим их китайским истребителям. Спикировав со стороны солнца, Зеро, словно рой ос, кишели над застигнутыми врасплох китайскими пилотами и огнем своих пулеметов и пушек сеяли среди них панику. За тридцать минут наши пилоты очистили небо от всех китайских истребителей, которые, как позднее выяснилось, насчитывали двадцать семь самолетов «И-16» и «И-15» русского производства.

У Японии появился новый герой – командир звена Косиро Ямасита, который в одном бою стал асом, уничтожив пять вражеских истребителей. Младший офицер 2-го класса Оки, несмотря на повреждения топливных баков, преследовал и уничтожил истребитель «И-15». Два вражеских самолета в отчаянной попытке спастись врезались в склон горы и взорвались. Полностью сбитые с толку маневрами мелькающих юрких Зеро, три китайских пилота поспешно выбросились с парашютами из своих неповрежденных самолетов. Когда исчез последний вражеский самолет, командир звена Ямасита и младшие офицеры Китахата и Йонэда полетели к аэродрому Пайсихии, где расстреляли и сожгли несколько китайских самолетов, только что вернувшихся со своих заданий. Только четыре Зеро получили небольшие повреждения, и все летчики вернулись целы и невредимы.

Главнокомандующий флотом Китайского района вице-адмирал Симада немедленно направил особую благодарность эскадрилье истребителей Зеро, в которой говорилось следующее:

«СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОХВАЛЬНАЯ ГРАМОТА ЭСКАДРИЛЬЕ 12-ГО АВИАКОРПУСА ПОД КОМАНДОЙ ЛЕЙТЕНАНТА САБУРО СИНДО:

13 сентября 1940 г. эта эскадрилья успешно выполнила дальний вылет в горный район Сычуань-сен (провинция Сычуань), эскортируя до Чунцина группу бомбардировщиков наземного базирования. По завершении своей задачи сопровождения и сделав вид, что покидает заданный район, чтобы выманить истребители противника из тайных укрытий, эскадрилья возвратилась в Чунцин для атаки численно превосходящих сил врага и, отважно и доблестно сражаясь, уничтожила все истребители противника. Эта выдающаяся победа заслуживает ордена „За выдающиеся военные заслуги“.

Настоящим дипломом я награждаю за заслуги. 30 октября 1940 г.
Сигётаро Симада,
главнокомандующий флотом Китайского района»

Очевидно, неспособность китайских летчиков оказать организованное сопротивление атакующим истребителям Зеро, которую отяготили потеря двух самолетов, врезавшихся в землю, и необоснованная выброска с парашютом трех летчиков, покинувших свои самолеты, – все это сделало победу 13 сентября похожей на избиение. Однако больше всего в этом заслуг самого истребителя Зеро, который, в силу своего большего радиуса действия, способности дольше находиться в воздухе, высокой скорости, большой огневой мощи и несравнимой маневренности придавал нашим летчикам огромное преимущество в ближнем бою. Конечно, оно возрастало с учетом более высокой квалификации наших летчиков.

Узнав о первом блестящем боевом успехе истребителей Зеро, начальник морского бюро авионавтики вице-адмирал Тэйдзио Тойота направил благодарственное письмо (воспроизводимое ниже) каждой из трех компаний – «Мицубиси», «Накадзима» и «Даи нихон хэйки» (японская оружейная компания), – которые производили корпуса самолетов, двигатели и 20-мм пушку. Флот выразил свое глубокое удовлетворение новым истребителем, предоставив компании «Накадзима» большой заказ на поставку корпусов истребителей Зеро.

«БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Господину Косиро Сибэ,
председателю совета директоров компании „Мицубиси“

Недавний выдающийся успех эскадрильи истребителей Зеро 12-го авиакорпуса в атаке и уничтожении двадцати семи китайских истребителей над Чунцином 13 сентября 1940 г. без потерь наших самолетов достигнут в огромной мере благодаря великолепным боевым качествам истребителей Зеро.

Настоящим выражаю мою искреннюю благодарность и благодарность флота за выдающуюся и похвальную роль Вашей компании в разработке и создании в короткий срок этого великолепного истребителя.

14 сентября 1940 г.

Тэйдзиро Тойота,

вице-адмирал начальник морского бюро авиации»

Воодушевленный успехом истребителей Зеро в боях с вражескими истребителями в небе над Чунцином, 12-й авиакорпус в тот же день 13 сентября после обеда предпринял первую атаку бомбардировщиками Валь, взлетавшими с авиабазы Ичан. Спустя два дня бомбардировщики Кейт также поднялись в воздух с аэродрома Ичан для атаки Чунцина. Недавнее завоевание господства в воздухе над китайскими объектами истребителями Зеро позволило флоту применить против врага все имеющиеся средства бомбежки. 16 сентября истребители Зеро атаковали и уничтожили единственный китайский самолет над Чунцином; это было их последнее боевое столкновение в этом месяце. Наши летчики и механики посвятили последние две недели сентября исключительно техническому обслуживанию, готовясь к предстоящим боям в глубине вражеской территории, куда сбежала китайская авиация.

4 октября лейтенанты Йокояма и Сиранэ повели восемь Зеро, эскортируя двадцать семь Неллов 13-го авиакорпуса в их первый налет на Ченду в провинции Сычуань. Две группы прорвались сквозь плотную облачность над городом в 14.30, и бомбардировщики причинили тяжелые разрушения вражеским объектам. Не встречая сопротивления в воздухе, Зеро атаковали соседний аэродром в Тайпинчу, сбив при этом пять истребителей «И-16» и один бомбардировщик «СБ». Затем наши летчики расстреляли самолеты на земле и аэродромные строения.

Пока аэродромные сооружения пылали, а китайский персонал в спешке покинул авиабазу, командир звена Хигасияма и младшие офицеры звена Хагири, Накасё и Оиси приземлились на поле, а оставшиеся Зеро обеспечивали прикрытие с воздуха. Не выключая двигателей своих самолетов, эти четыре пилота попытались поджечь оставшиеся нетронутыми китайские самолеты. Ожесточенный огонь вернувшихся китайских солдат вынудил их отказаться от своего намерения и немедленно взлететь.

И Зеро вновь нанесли мощный удар, сбив пять истребителей и один бомбардировщик, уничтожив в пламени на земле девятнадцать вспомогательных самолетов и повредив еще четыре, доведя общий счет подтвержденных уничтоженных самолетов противника до двадцати пяти. Лишь два Зеро получили легкие повреждения. И вновь адмирал Симада направил похвальное письмо в 12-й авиакорпус.

На следующий день, 5 октября, лейтенант Фусата Иида возглавил семь Зеро в смертоносной атаке на аэродром Фенгуаншан под Ченду. Наши пилоты подожгли шесть крупных и четыре малых самолета и повредили два самолета вспомогательной авиации. Было сожжено четырнадцать макетов самолетов.

В результате этих атак спинной хребет китайской воздушной мощи в районах Чунцина и Ченду был сломан. В течение нескольких последующих недель небо над этими двумя городами было свободно от авиации противника.

Непосредственно перед тем, как истребители Зеро записали в свой актив боевые победы, части нашей армии и флота смогли войти во Французский Индокитай после дипломатических переговоров с французским правительством в Виши. (Хотя и вступление наших войск во Французский Индокитай явилось результатом политико-дипломатических переговоров с Францией, этот шаг в конечном итоге стал причиной сильных трений между Японией и Соединенными Штатами, Великобританией и другими странами альянса. Было бы совершенно точным охарактеризовать это как первое заметное звено в цепи событий, в конце концов приведших к войне на Тихом океане.)

Наши соединения морской авиации, расквартированные в Южном Китае, немедленно переместились на новые базы в северной части Французского Индокитая. Близость этих новых баз к китайским целям позволяла отправлять одномоторные бомбардировщики на бомбежку Куньмина, района огромной стратегической важности на юго-западе Китая, который ранее

можно было достичь только бомбардировщиками дальней авиации Нелл. Как только французские авиабазы были готовы к приему самолетов, туда были перемещены эскадрильи истребителей Клод, бомбардировщиков Кейт и пикирующих бомбардировщиков Валь 14-го авиакорпуса. 12-й авиакорпус откомандировал одну эскадрилью истребителей Зеро, переведя ее во Французский Индокитай для эскорта бомбардировщиков на дальние расстояния.

7 октября семь Зеро и девять истребителей Клод сопровождали группу пикирующих бомбардировщиков Валь на Куньмин. Почти двадцать истребителей противника противостояли нашим Зеро и Клодам, которые достоверно сбили тринадцать вражеских самолетов и, вероятно, повредили еще один. Бомбардировщики Валь сожгли четыре вражеских самолета на земле.

12 декабря семь Зеро охраняли десять пикирующих бомбардировщиков и два разведывательных самолета, снабженных бомбами, в налете на Сянган. Наши истребители расстреляли и уничтожили на земле двадцать два самолета противника. С 8 октября до конца декабря Зеро совершили еще двадцать два боевых вылета, в которых достоверно сбили два самолета противника.

Пока базировавшиеся в Индокитае самолеты атаковали объекты в Южном Китае, 10 октября истребители Зеро 12-го авиакорпуса в районе Ханькоу провели налет на Чунцин, не встретив никакого сопротивления. 26 октября восемь Зеро встретились с большой группой китайских самолетов над Ченду, уничтожив пять вражеских истребителей, один транспортный самолет и четыре самолета других типов. 30 декабря восемь Зеро вернулись к Ченду для своей четвертой атаки, расстреляв аэродромы в Фенгуаншане, Тайпинчу, Шуанглине и Венчане. Они подожгли восемнадцать вражеских самолетов и пушечным огнем вывели из строя еще пятнадцать. Зеро также сожгли большой склад горючего и обстреляли другие наземные сооружения. От огня противовоздушной обороны получили повреждения только два наших самолета.

Так завершился 1940 год и боевое крещение истребителя Зеро. Почти чудесным образом он обошелся без потерь, и за период с 19 августа по конец года боевая статистика Зеро такова:

Количество групповых вылетов	22
Общее количество самолетовылетов	153
Количество сбитых в воздушных боях китайских самолетов (один предположительно)	59
Количество уничтоженных китайских самолетов (в воздухе и на земле)	101
Количество Зеро, поврежденных вражеским огнем	13
Количество потерянных Зеро	0

Однако, какими бы блестящими ни были боевые успехи и каким бы выдающимся ни был послужной список нашей морской авиации в Китае с момента первой трансокеанской бомбежки в 1937 году и до конца 1940 года, наша гордость может быть оправдана только с военной точки зрения.

Ни один японский гражданин не может, вспоминая то время, найти оправдание национальному поведению нашей страны. Никто не сможет отрицать события прошедших дней, ибо история перескажет только то, что Япония втянула дружественные соседние страны в несправедливую и ненужную войну, превратила свои поля и города в места сражений и накликala несчастья и лишения на миллионы невинных людей.

Глава 4

КАНУН ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Для нас, японцев, трудно и весьма неудобно обсуждать в ретроспективе наши военные успехи в Китае перед самым началом войны на Тихом океане. Мы предпочли бы предать забвению наше не заслуживающее прощения поведение в китайско-японском инциденте. Однако, чтобы точно изложить некоторые фазы этого инцидента, ранее не включенные в эту книгу, я [Окумия] обязан пересмотреть некоторые аспекты этих событий.

В конце октября 1940 года флот отозвал из Китая все бомбардировщики наземного базирования типа 96 (Нелл) для реорганизации их в новые боевые соединения. В течение шести месяцев с октября 1940-го по апрель 1941 года истребители Зеро, оставшиеся на континенте, были единственной воздушной силой, способной атаковать китайские части на всех фронтах, которые выходили за предельный радиус действия наших одномоторных бомбардировщиков и истребителей Клод. Оставшимся группам поручалась трудная задача, ибо в них насчитывалось всего лишь тридцать с лишним истребителей. Тем не менее, Зеро сохраняли свое превосходство над вражеской авиацией и 14 марта 1941 года одержали еще одну замечательную победу, когда наши истребители встретились с крупным китайским соединением над Ченду. Наши летчики уничтожили двадцать четыре самолета и, возможно, еще три.

В мае 1941 года несколько подразделений двухмоторных бомбардировщиков типа 96 и типа 1 вернулись в Китай для возобновления бомбежек, которые дополнялись разрушительными налетами истребителей Зеро. 20 мая, не сумев отыскать над Ченду китайские истребители, Зеро расстреляли и подожгли резервуары с горючим и уничтожили два самолета на аэродромах Тайпинчу и Шуанглин.

Этот карательный рейд, однако, ознаменовал конец невероятно благоприятной фортуны для Зеро в боях с врагом. Огнем противовоздушной обороны изрешетило самолет командира ведомого звена Кимуры, который в результате врезался в землю. Это был первый Зеро, потерянный в бою. В тот день еще три самолета были повреждены от огня зенитной артиллерии.

22 мая девятнадцать Зеро атаковали Ченду, сбив два вражеских самолета и оставив гореть на аэродроме еще десять. Пять Зеро получили повреждения. Следующим была очередь Нанченга. 26 мая девять Зеро в воздушном бою уничтожили пять из двадцати китайских истребителей, а затем в штурмовых налетах сожгли на земле восемнадцать вспомогательных самолетов. 27-го двадцать Зеро совершили налет на Ланьчжоу, но не сумели растормошить вражеских летчиков, тогда они сожгли на земле два самолета. 7 июня четыре Зеро схватились с двумя китайскими истребителями над Чунцином и сбили один. 18-го двадцать два Зеро организовали самую крупную атаку за несколько месяцев на Ланьчжоу, но не встретили самолетов противника. Они подожгли на земле два самолета, но два Зеро получили повреждения. 22-го девять наших истребителей совершили налет на Ченду, сумев поджечь один самолет и повредить другой в этой не столь значительной операции.

В тот же день шесть Зеро появились над Каньяном, встретившись в воздухе по крайней мере с равным числом китайских истребителей и уничтожив три из них. Позднее, после полудня, третий за день дальний патруль прибыл в Тяньшуи, семь Зеро сбили один вражеский самолет. 23-го шесть Зеро расстреляли аэродром в Ипине, при этом подожгли два и повредили пять самолетов вспомогательной авиации.

Наш второй Зеро мы потеряли к концу дня 23-го числа. Три истребителя, сопровождавшие два разведывательных самолета типа 98 на небольшой высоте между Ланьчжоу и Юнченгом, внезапно попали под плотный зенитный огонь, в результате чего Зеро летчика Кобаяси

врезался в землю. После этого в течение более чем двух недель наши истребители безуспешно разыскивали самолеты противника. Китайцы отказывались вступать в бой.

Однако 11 августа шестнадцать Зеро, эскортировавших семь бомбардировщиков типа 1, над Ченду сошлись в бою с крупной группой китайских истребителей, которые впервые за несколько недель напали на наши бомбардировщики. Три самолета противника вспыхнули пламенем от пушек Зеро, а бомбардировщики уничтожили два других. Рейд оказался успешным, в результате бомбардировочного налета на вражеские аэродромы было уничтожено на земле семь самолетов и повреждено еще девять.

31 августа Зеро приступили к своей самой трудной и также последней миссии в войне в Китае. Их целью был Сунгфан, китайская твердыня на самом северо-западе, которая находилась примерно в 500 морских милях к западу от нашей базы в Юнченге. По маршруту следования самолетов возвышались горные цепи высотой 23 тысячи футов, вечно покрытые облаками. С начала китайско-японского инцидента Сунгфан подвергся налету лишь один раз – 23 июня бомбардировщики авиакорпуса Михоро атаковали этот оплот китайцев.

Два самолета-разведчика наземного базирования типа 98 вели на дальний объект пять истребителей Зеро, а за штурвалом каждого сидел один из лучших наших летчиков в Китае. Самолеты встретили ожидавшуюся плотную облачность, но сумели сохранить строй, летя в просветах между облаков. Наконец, облачные массы почти целиком заполнили видимое пространство, вынудив семь самолетов повернуть назад. Операции Зеро в Китае были завершены.

С начала 1941 года по сентябрь того же года Зеро совершили 354 боевых вылета, во время которых было сбито 45 вражеских самолетов и повреждено 62. За тот же самый период мы потеряли два истребителя от зенитной артиллерии противника, тогда как 26 получили повреждения как от вражеских самолетов, так и от наземного огня.

Боевой счет Зеро во всех боях на континентальной части Китая составил семьдесят налетов на вражеские объекты, в которых в общей сложности участвовало 529 истребителей. Они сбили 92 самолета и, возможно, сбили еще четыре, повредив еще 163 самолета. Тридцать девять Зеро получили повреждения, а огнем зенитной артиллерии противника уничтожено два.

Самым крупным был рейд тридцати истребителей 20 мая 1941 года на Ченду. Группы истребителей Зеро получили пять похвальных писем от главнокомандующего флотом Китайского района, награждены за успешное выполнение заданий при Чунцине 13 сентября 1940 года, при Ченду 4 октября и 30 декабря 1940 года, при Ченду 14 марта 1941 года и при Нанченге 26 мая 1941 года.

К марту 1941 года группы бомбардировщиков наземного базирования, которые вернулись в Японию для реорганизации, были готовы к выполнению новых заданий. В начале апреля авиакорпуса Гензан и Михоро вновь созданной 22-й воздушной флотилии возвратились в Центральный и Северный Китай. В конце июля к ним присоединились авиакорпуса Каноя и 1-й из 21-й воздушной флотилии и авиакорпус Такао 23-й воздушной флотилии. Эскортируемые истребителями Зеро, эти бомбардировщики неоднократно совершали налеты на города Ченду, Чунцин и Ланьчжоу. Командование флота направило 3-й авиакорпус 23-й воздушной флотилии в северную часть Французского Индокитая, откуда бомбардировщики совершали рейды на Куньмин.

В конце августа и начале сентября 1941 года, по окончании своей миссии, базировавшиеся в Китае бомбардировщики передислоцировались на новые базы в Японии и на Формозе. Во время второго раунда боев длительностью четыре месяца над объектами противника побывало две тысячи шестьсот бомбардировщиков. Из этого числа мы потеряли лишь один бомбардировщик, и он стал жертвой зенитной артиллерии. В десятках налетов, выполненных бомбардировщиками, они встретили лишь десять китайских истребителей, которым удалось

проскользнуть сквозь охрану из истребителей Зеро. И даже в этом случае вражеские истребители не смогли уничтожить хотя бы один наш самолет.

Эти факты наглядно демонстрируют эффективность Зеро в китайской кампании. Как только мы достигали опасного уровня потерь бомбардировщиков от вражеских истребителей и зенитной артиллерии, прибытие Зеро полностью ликвидировало эффективность действий вражеских перехватчиков. Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что Зеро дали нам неоспоримое господство в воздухе как над своей, так и над вражеской территорией.

К этому времени мы, конечно, признавали неизбежность большой войны на Тихом океане. Флот полностью реорганизовал свои боевые силы и подготовил все свои части и соединения к возможной скорой войне. Мы интенсифицировали тренировки личного состава, сосредоточившись на тех тактических приемах, которые с наибольшей вероятностью потребуются в крупномасштабной войне. Длительные боевые задания в Китае имели огромную ценность для реформирования наших фронтовых групп, ибо в Азии мы вылетали на задания большими соединениями как днем, так и ночью; поддерживали тесное взаимодействие между истребителями эскорта, бомбардировщиками и разведывательными самолетами; совершенствовали наши самолеты, как того требовала боевая обстановка; выполняли рейды истребителей; и в итоге резко повысили эффективность действий нашей авиации. Мы понимали, что даже на огромных просторах Тихого океана, как следующего театра боевых действий, уроки, которые мы извлекли из боев в Китае, докажут свою ценность.

К концу ноября 1941 года, когда закончился специальный трехмесячный период интенсивных тренировок, все подразделения морской авиации были полностью готовы к войне, уверены в своих воинах, самолетах и группах наземной поддержки.

Однако война редко бывает делом лишь одной стороны. Несмотря на наши блестящие успехи в Китае, нам не хотелось быть вовлеченными в обширный конфликт с Соединенными Штатами и Англией. Огромная мощь этих двух держав уничтожала всякую основу для оптимизма. Мы понимали, что в войне против этих двух стран мы будем противостоять всевозможным видам оружия, ужасающим как по качеству, так и по количеству.

Необходимо признать, что подобная оценка потенциального конфликта с Америкой и Англией была сделана лишь немногими людьми на флоте. Подавляющее большинство наших летчиков, получивших боевой опыт лишь в сражениях с китайцами или делавших свои выводы только на основе сообщений о китайском инциденте, допускали только победный исход в войне с любым противником.

Глава 5

НАЧАЛО ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВЫЗВАЛО ТРЕВОГУ

«Сегодня в полночь, 8 декабря, наши армия и флот начали военные действия против американских и британских войск».

Это совершенно неожиданное сообщение по радио ранним утром 8 декабря 1941 года было громом среди ясного неба. Слова диктора были встречены с замешательством и открытым неверием в происходящее. Конечно, население понимало, что дипломатические отношения между Японией и Соединенными Штатами были натянутыми. Начиная с лета 1940 года политические маневры этих стран были окутаны пеленой неопределенности и деспотизма, частично из-за того, что американское правительство заморозило японские активы в Соединенных Штатах, и из-за внезапной приостановки действия экономического договора между двумя странами.

Нынешнее ухудшение международных отношений общественности представлялось ненормальным, люди с недоверием воспринимали объявление о тотальной войне. Тем не менее, последующее оглашение по радио императорского рескрипта об объявлении войны уже не оставляло места для сомнений. Скоро японский народ переключился на перестройку жизни, поскольку нация вступила в войну с великими мировыми державами.

Наша страна оказалась в загадочной ситуации. Нацию вовлекли в войну после незначительных приготовлений к неизбежному крупному конфликту. Несмотря на национальную гордость, никто не мог отрицать того, что вместе Соединенные Штаты и Великобритания представляют собой страшную силу. Большинство с тревогой пыталось оценить новую ситуацию. Желание остро критиковать авторитарное правительство, которое без предупреждения втянуло страну в войну, столкнулось с тенденцией оказать полную поддержку правительству в надежде, что война будет вестись по какому-то плану, чтобы враг не мог нанести никакого физического ущерба родной стране.

8 декабря я [Окумия] был штабным офицером 11-й воздушной флотилии, чей штаб находился в Касумигауре, и отвечал за подготовку пилотов и других членов экипажей. Внезапное объявление войны неизмеримо осложнило мою тренировочную программу, которая, как я догадывался, скоро потребует существенного расширения.

Опыт китайско-японского инцидента и недавно завершившийся трехмесячный период интенсивной летной подготовки говорили о том, что флот хорошо подготовился к ведению ограниченных операций против врага. Однако нашего опыта участия в крупномасштабных операциях было недостаточно, чтобы иметь какую-то уверенность в своей способности справиться с нашими противниками. В это время Британия уже имела опыт двух лет войны в Европе. Американские вооруженные силы, хотя еще и не втянутые в открытый конфликт, внимательно изучали уроки европейских сражений и, соответственно, совершенствовали свою военную структуру. Этот опыт улучшил положение наших врагов, давая им преимущество в дополнение к уже имевшемуся численному перевесу в военной авиации и в материальном снабжении. В самом лучшем случае наши экспедиции в Китай принесли ограниченную пользу, нам не хватало боевого опыта в борьбе с сильными военно-воздушными силами противника.

Мы обладали одним четким стратегическим преимуществом. Воздушная война в Китае однозначно научила нас, что ключ к любой успешной военной операции лежит в овладении господством в воздухе. Без эффективного контроля в небе наши морские и сухопутные силы в лучшем случае окажутся в невыгодном положении и могут даже лишиться побед, которые в ином случае они бы одержали при необходимой поддержке с воздуха. Также было очевидно

из прошлого опыта, что основными средствами достижения столь желанного господства в воздухе является обладание превосходящим по качеству истребителем. И у нас не было никаких сомнений, что в любой крупной затяжной войне, в которой самолеты и корабли играли доминирующую роль, исход во многом зависит от состояния основ национальной экономики и нашего промышленного потенциала.

В одном секретном документе – «Структура японского флота военного времени», копию которого я тоже получил, – приводятся данные по составу сил морской авиации первого и второго эшелонов на начало войны. Как говорится в этом документе, они таковы:

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

VF – истребитель

VB – пикирующий бомбардировщик

VSB – морской бомбардировщик

VLB – бомбардировщик наземного базирования

VR – разведчик наземного базирования

V2S – двухместный наблюдательный гидросамолет

V3S – трехместный наблюдательный гидросамолет

VT – учебный самолет

VST – учебный гидросамолет

VPB – патрульный бомбардировщик (летающая лодка)

BB – линейный корабль

CA – тяжелый крейсер

CL – легкий крейсер

CV – авианосец

CVL – легкий авианосец

I. ПЕРВЫЙ ЭШЕЛОН УДАРНЫХ СИЛ

A. ОБЪЕДИНЕННЫЙ ФЛОТ

1-й флот

1-й дивизион линкоров (BB):

«Nagato», «Mutsu»

на каждом по 2 V2S

2-й дивизион линкоров (BB):

«Ise», «Hyuga», «Fuso», «Yamashiro»

на каждом по 2 V2S

3-й дивизион линкоров (BB):

«Kongo», «Nagata», «Kirishima», «Hiei»

на каждом по 3 V2S

6-й дивизион крейсеров (CA):

«Aoba», «Kinugasa», «Kako», «Furutaka»

на каждом по 2 V3S

1-я эскадра эсминцев (CL):

«Abukuma» (флагман)

1 ночной гидросамолет-разведчик

3-я эскадра эсминцев (CL): «Sendai» (флагман)	1 ночной гидросамолет- разведчик
3-й дивизион авианосцев (CVL): «Hosho» «Zuiho»	11 типа 96 VF 8 типа 96 VCB 16 типа 96 VF 12 типа 97 VCB
<i>2-й флот</i>	
4-й дивизион крейсеров (CA): «Atago», «Takao», «Maya», «Chokai» 5-й дивизион крейсеров (CA): «Myoko», «Nachi», «Haguro» 7-й дивизион крейсеров (CA): «Kumano», «Suzuya», «Mogami», «Mikuma»	на каждом по 2 V2S 1 V3S
8-й дивизион крейсеров (CA) «Tone», «Chikuma»	2 V2S и 2 V3S соответственно
2-я эскадра эсминцев (CL) «Jintsu»	1 ночной разведыва- тельный гидросамолет
4-я эскадра эсминцев (CL) «Naka»	1 ночной разведыва- тельный гидросамолет

3-й флот

16-й дивизион: (CA) «Ashigara», (CL) «Nagara», «Kuma»	2 V2S, 1 V3S на каждом по 1 V3S
5-я эскадра эсминцев (CL) «Natori»	1 V3S
6-я эскадра подлодок (носителей гидросамолетов) «Chogei»	1 V3S
2-я морская база (носитель гидросамолетов) «Sanuki-Maru»	8 V2S
12-й дивизион авианосцев (носителей гидросамолетов) «Kamikawa-Maru» «Sanyo-Maru»	8 V2S, 4 V3S 6 V2S, 2 V3S

4-й флот

(CL) «Kashima»:	1 V3S
19-я эскадра (минный заградитель) «Okinoshima»	1 V3S
24-я воздушная флотилия: авиакорпус «Chitose»	36 бомбардировщиков типа 96 VLB
авиакорпус «Yokohama»:	24 самолета типа 97 VPB
3-я морская база, 16-й авиакорпус	6 V3S
4-я морская база, 17-й авиакорпус	6 V3S
5-я морская база, 18-й авиакорпус	6 V2S, 6 V3S
6-я морская база, 19-й авиакорпус	8 V2S, 10 V3S
Прикрепленный (носитель гидросамолетов) «Kiyokawa-Maru»	8 V2S, 4 V3S

5-й флот

7-я морская база, авиакорпус «Chichijima»	6 V3S
21-я эскадра (носитель гидросамолетов) «Kimikawa-Maru»,	8 V3S

Флот южного района

(CL) «Kashii»,	1 V3S
9-я морская база (носитель гидросамолетов) «Sagara-Maru»	8 V2S

1-й воздушный флот

1-й дивизион авианосцев (CV) «Akagi», «Kaga»	на каждом по	18 типа Зеро VF 18 типа 99 VB 27 типа 97 VCB
2-й дивизион авианосцев (CV) «Soryu», «Hiryu»	на каждом по	18 типа Зеро VF 18 типа 99 VB 18 типа 99 VCB
4-й дивизион авианосцев (CVL) «Ryujo»		22 типа 96 VF 18 типа 97 VCB нет нет
«Shoho» «Kasuga-Maru» 5-й дивизион авианосцев (CV) «Zuikaku», «Shokaku»	на каждом по	18 типа Зеро VF 27 типа 99 VB 27 типа 97 VCB

11-й воздушный флот

21-я воздушная флотилия: авиакорпус Каноя		72 типа 1 VLB
1-й авиакорпус авиакорпус Токо		48 типа 1 VLB 24 типа 97 VPB
22-я воздушная флотилия: авиакорпус Михоро авиакорпус Гензан Прикрепление		48 типа 96 VLB 48 типа 96 VLB 6 типа 98 VR 36 типа Зеро VF
23-я воздушная флотилия: авиакорпус Такао авиакорпус Тайнань и 3-й авиакорпус	на каждом по	72 типа 96 VLB 92 типа Зеро VF 72 типа 96 VLB 12 типа 98 VR

Прикрепленные к Объединенному флоту

11-й дивизион авианосцев (носители гидросамолетов)	«Mizuho» на каждом	16 V2S,
	«Chitose»	4 V3S

Б. ФЛОТ КИТАЙСКОГО РАЙОНА

прикрепление	8 V3S, 12 VCB
--------------	---------------

II. ВТОРОЙ ЭШЕЛОН УДАРНЫХ СИЛ

Морская база Йокосука

авиакорпус Йокосука	24 VF, 12 VB, 36 VCB, 12 VLB, 12 V2S, 6 V3S, 3 VPB
авиакорпус Татейяма	12 VCB, 6 V2S
авиакорпус Кисаразу	60 VLB

11-я объединенная воздушная флотилия	
авиакорпус Касумигаура	164 VT
авиакорпус Цукуба	108 VT
авиакорпус Ятабе	108 VT
авиакорпус Хьякуригахара	108 VT
авиакорпус Кашима	132 VST
авиакорпус Цучиура	48 VST
авиакорпус Судзука	36 VCB
144 тренировочных самолета для пилотов и членов экипажа	

Морская база Куре

авиакорпус Куре	24 V2S
авиакорпус Саки	16 VB
авиакорпус Ивакуни	72 VT
12-я воздушная флотилия	
авиакорпус Оита	52 VF
	24 учебных VF,
	45 VCB
авиакорпус Уса	36 VB,
	63 VCB
авиакорпус Хаката	48 V2S,
	54 V3S
авиакорпус Омура	36 VF,
	42 VCB

Морская база Майзуру

авиакорпус Майзуру	6 V3S
--------------------	-------

Морская база Сасебо

авиакорпус Сасебо	16 VF,
	6 V3S,
	15 VPB

Морская база Оминато

авиакорпус Оминато	16 VF,
	8 VCB,
	8 V3S

Морская база Осака

авиакорпус Комацудзима	8 V2S,
	8 V3S

Морская база Чинкаи
(Чинхаеман, Корея)

авиакорпус Чинкаи

6 V3S

Морская база Бако
(Махунг, Формоза)

прикрепление

4 VB

Из вышеприведенных списков я составил общую таблицу по типам самолетов, которая в дальнейшем поможет мне вычислить требования программ подготовки летчиков и членов экипажей и которая выглядит следующим образом:

Тип самолета	2-й эшелон атаки Количество	1-й эшелон атаки Количество	Всего
Учебный самолет	560	—	560
Учебный гидросамолет	180	—	180
Тренажер штурмана и экипажа	168	—	168
Тренажер истребителя	24	—	24

Тип самолета	2-й эшелон атаки Количество	1-й эшелон атаки Количество	Всего
Морской истребитель (тип 96)	144	49	
(Зеро)		322	515
Морской пикирующий бомбардировщик	68	126	194
Морской бомбардировщик	242	194	436
Бомбардировщик наземного базиро- вания (тип 96)	52	204	
(тип 1)		120	376
Разведчик наземного базирования	—	30	30
2-местный гидросамолет	98	144	243
Ночной разведчик	—	4	4
Самолет подлодочного базирования	—	6	6
3-местный гидросамолет	94	111	205
Летающая лодка	18	48	66
Транспортники	—	23	23
И т о г о	1648	1381	3029

В эшелоне первого удара все морские пикирующие бомбардировщики были типа 99; бомбардировщики морского базирования – типа 97; двухместные разведывательные гидросамолеты были типов 95 и 0; трехместные самолеты-наблюдатели были типа 0 и некоторые – типа 94; а все летающие лодки были типа 97.

Поскольку нам требовалось по два пилота на каждый бомбардировщик наземного базирования, летающую лодку и транспортный самолет, перечисленные выше, то просто для функционирования регулярной морской авиации было необходимо иметь минимум 3500 пилотов. Это число возрастало, если учесть пилотов, требуемых для вспомогательной морской авиации, которая составляла треть от сил первого и второго эшелона. Так что самая минимальная потребность составляла почти 5 тысяч пилотов и такое же число наблюдателей, штурманов, стрелков, специалистов по бомбам, радистов и другого персонала, обеспечивающего рабочее состояние самолетов.

Мы понимали, что война с Соединенными Штатами и Англией истощит ограниченные японские ресурсы и что это истощение создаст громадные проблемы в постоянном восполнении парка самолетов и материальных ресурсов. Однако я четко представлял себе, что наша огромнейшая слабость лежит не в материальных поставках и не в общем объеме людской силы, а в стабильном восполнении квалифицированных кадров летных экипажей. Различие между летчиком-ветераном и новичком значительно шире, чем считается на основе общих представлений, это все равно что сравнивать взрослого человека и ребенка.

Получив в январе 1940 года назначение на должность инструктора в учебном авиакорпусе Касумигаура, я узнал, что, несмотря на внешне кажущееся невысоким число менее трех с половиной тысяч морских летчиков, на самом деле мы держали на активной службе больше пилотов, чем на американском флоте. Как-то ко мне обратился мой дивизионный офицер лейтенант Такэкагу Такака, который тревожился за то, что, как он считал, мы будем испытывать нехватку компетентных пилотов. Дальновидный и способный офицер, глубоко переживающий за состояние флота, Такака подготовил и направил мне для изучения свой «План подготовки пятнадцати тысяч пилотов». Работа Такаки и здравая оценка проблем подготовки произвели на меня такое впечатление, что я переслал этот рапорт с положительным отзывом моему непосредственному начальнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.